

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В ЧАСТНОПРАВОВУЮ СФЕРУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Г. Стаценко

Ключевые слова: публичный интерес, субъективные права и свободы, международно-правовые стандарты, публично-правовое ограничение прав частных лиц, информационно-коммуникационные технологии, доступ в Интернет, обеспечение прав человека в онлайн-среде.

Правовые аспекты взаимовлияния публичного интереса и сферы частных общественных отношений относятся на современном этапе к наиболее актуальным и спорным проблемам нормативно-правового регулирования. Острота этой проблематики связана с возможностью вмешательства государства в сферу базовых субъективных прав, свобод и законных интересов человека в современном обществе и, соответственно, их ограничений.

Целью исследования в данной статье является сопоставление международных правовых стандартов в области прав человека в сфере доступа в Интернет с практикой их реализации на национальном уровне.

Материал и методы. Материалом исследования являются международные и национально-правовые источники, устанавливающие принципы и нормы регулирования доступа в Интернет. В работе использовались общенаучные методы, а также метод компаративистского анализа.

Результаты и их обсуждение. Содержание проникновения публичного интереса в частноправовую сферу общественных отношений в значительной степени определяется особой юридической процедурой правового установления и осуществления субъективных прав и свобод, а также их ограничения, устанавливаемой государством. Основанием создания и функционирования подобной юридической процедуры служит объективно или субъективно обоснованная оценка возможностей того, что реализация определенных субъективных прав в конкретных ситуациях может затронуть или затрагивает публичные интересы или частные интересы других лиц. Сама эта юридическая процедура возникновения, реализации и границ осуществления субъективных прав и свобод состоит, прежде всего, в обязанности участников частноправовых отношений следовать определенным формальным правилам, вступая для этого в публично-правовые отношения с компетентными государственными органами, наделенными по закону соответствующими контрольными и санкционирующими компетенциями и полномочиями.

Правовая обоснованность формализации осуществления субъективных прав и их ограничения путем проникновения публичного интереса в частноправовую сферу общественных отношений, в целом соответствует международным правовым стандартам, определяющим основания и границы вмешательства государства в область прав и свобод человека. Например, статья 29

Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. устанавливает: при осуществлении своих прав человек может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом в целях обеспечения должного признания и уважения прав других лиц и требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе [1, ст. 29]. Аналогичные положения о публично-правовом ограничении прав частных лиц содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Протоколе № 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.

При этом, однако, международные акты, определяющие стандарты в области прав человека, основываются на том, что ограничения на осуществление субъективных прав могут вводиться только в «особых условиях и только на основании закона». Основаниями при этом могут выступать «интересы государственной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других» [2, ч. 3 ст. 12].

Содержание проникновения публичного интереса в частноправовую сферу общественных отношений посредством установления особой юридической процедуры возникновения и осуществления субъективных прав их участников составляют различные виды этих процедур, таких, например, государственная регистрация юридических лиц; государственное лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности; государственная регистрация актов гражданского состояния; государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; государственное регулирование требований процессам производства, эксплуатации, хранению, выполнению работ или оказанию услуг и др.

К числу таких процедур, требующих установления особого порядка возникновения и осуществления субъективных прав их участников, необходимо отнести и развивающиеся в последнее время, на национальном уровне правовые установления, относящиеся к регулированию доступа к информации или ее распространению *в режиме онлайн*.

При этом в условиях общественных изменений, определяемых внедрением цифровых технологий и глобализацией компьютерных сетей, проблема обеспечения необходимого баланса между интересами поддержания правопорядка и соблюдения прав человека становится все более злободневной. Существует, например, немало прецедентов блокировки доступа к Интернету и, тем самым, ограничения и нарушения права на получение и распространение информации, в связи с политическими событиями. В качестве примера последних лет можно привести факты ограничения властями ряда стран (Бирма, Китай Куба, Иран Северная Корея, Саудовская Аравия, Казахстан и др.) полностью или частично доступа к Интернету и социальным сетям, в том числе во время гражданских массовых протестных акций.

Между тем, в актах международных организаций неоднократно отмечалось, что «те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны

также защищаться и в онлайн-среде», включая права на неприкосновенность личной жизни и на свободу выражения мнений, которые должно осуществляться «независимо от государственных границ и любыми средствами по собственному выбору» [3]. В резолюциях Совета ООН по правам человека меры государств «по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права прав человека» прямо признаются неправомерными; в ряде из них содержится требование к государствам «воздерживаться от таких мер и прекратить их использование» [4, п. 10].

В отчете Специального докладчика ООН по вопросам поощрения и защиты права на свободу мнений и их свободное выражение в мае 2011 года отмечалось, в связи с этим, что «отключение пользователей от доступа к Интернету, независимо от представленного оправдания, в том числе на основании нарушения закона о правах интеллектуальной собственности, является несоразмерным и, следовательно, нарушением пункта 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах... Учитывая, что Интернет стал незаменимым инструментом для реализации ряда прав человека, борьбы с неравенством и ускорения развития и прогресса человечества, обеспечение всеобщего доступа к Интернету должно быть приоритетом для всех государств» [5].

Комитет по правам человека ООН в свою очередь, определил, что «любые ограничения на работу вебсайтов, блогов и любых других подобных систем распространения электронной и иной информации, основанных на Интернет-технологиях, в том числе систем, обеспечивающих работу подобных средств коммуникации, таких как системы доступа к сети Интернет или поисковые системы, допустимы в той мере, в какой они совместимы с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах... Допустимые ограничения должны основываться главным образом на содержании конкретных материалов; общие запреты на функционирование определенных сайтов и систем несовместимы с пунктом 3». В отчете Комитета отмечается также, что несовместимым с пунктом 3 Пакта 1966 года следует считать «запрет на публикацию сайтами или системами распространения информации каких-либо материалов исключительно по той причине, что они могут содержать критику правительства или социально-политической системы, которой придерживается правительство» [6, п. 43].

Неопределенные и неконкретные ссылки в национальных правовых актах на необходимость обеспечения «национальной безопасности», недопущения «экстремизма» или «терроризма», в качестве предлога для применения различных ограничений прав человека, включая право на свободный доступ к электронной информации и ее источникам, с позиций принципов конституционного и международного права, не должны допускаться.

Заключение. Поскольку доступ к Интернету в современных условиях является необходимым средством реализации многих субъективных прав,

включая право на свободу мнений и их выражение, право на частную жизнь, право на свободу собраний, право на охрану здоровья и получение образования, право на участие в политической, культурной жизни и др., право доступа к Интернет-технологиям очевидно требует гарантирования на конституционно-правовом уровне.

Международно-правовые стандарты определяют, также, что проникновение публичного интереса в рассматриваемую сферу частных отношений, в виде введения ограничений и запретов, должно осуществляться только на основании национального закона, который должен быть четко сформулирован и не может допускать произвола со стороны государственных органов.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/declhr.shtml>. - Дата доступа: 26.04.2022.

2. Международный Пакт по гражданским и политическим правам человека от 16.12.1966 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век: Резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 68/167 от 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.- Дата доступа: 28.04.2022

4. Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете: Резолюция A/HRC/32/L.20, принятая Советом по правам человека 27 июня 2016 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G16/131/91/PDF/G1613191.pdf?OpenElement>. - Дата доступа: 27.04.2022.

5. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/17/27&referer.- Дата доступа: 28.04.2022.

6. Комитет по правам человека ООН. Замечание общего порядка № 34, CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/gencomm/Rhrcom34.html>. - Дата доступа: 27.04.2022

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОБЛЮДЕНИЕ РАЗУМНЫХ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

И.Ю. Султанов

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, унификация уголовного наказания, квалификация, возвращение уголовного дела прокурору.

Одним из актуальных вопросов современного уголовного процесса является соблюдение разумного срока судопроизводства, которое закреплено как принцип в ст. 6.1 УПК РФ [1].